

УССР
г. Киев
Гос. академ. театр
оперы и балета
им. Шевченко

1986, февр.

МОСГОРСПРАВКА

ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького, д. 5/6.

Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

г. Москва

от 19 ФЕВ 1986

Анатолий КОЧЕРГА,
народный артист СССР

Сегодняшние МОТИВЫ

Киевский государственный академический театр оперы и балета имени Т. Г. Шевченко сегодня стоит, как человек, приподнявший в приветствии шапку: театр перестраивают, и крышу поднимают выше — сейчас она висит над зданием. Коллектив оперного театра выступает пока на сцене Октябрьского дворца культуры...

Мне кажется, никто не чувствует такой близости со зрительным залом, как оперные певцы. Зритель отзывается на каждую ноту. И певец на сцене всегда с ним наедине. Но вот достаточно ли понимают певцы своего зрителя, достаточно ли отвечают на его чувства и мысли, созвучно ли то, что они поют, с мелодией, звучащей в душе зрителя, — это уже вопрос другой.

Как перестраивается здание старого оперного театра, видно всякому. Но какая перестройка происходит в жизни коллектива, известно еще не многим. Сегодня особенно ясно ощущаешь, что ускорение

социально - экономического развития требует ускорения духовного развития народа. Ведь сейчас, когда мы приближаемся к рубежу двадцатого столетия, становится очевидным, что без определенной перестройки в сознании людей, перестройки духовной, нравственной, психологической трудно будет справиться с теми поистине историческими задачами, которые стоят перед нашей страной.

В результате неверной консервативной репертуарной политики, которая была в недавнем прошлом, да еще при консервативной манере исполнения наш театр стал терять зрителя. Дошло до того, что билеты на некоторые спектакли стали продавать в «нагрузку». А мы сейчас поставили перед собой задачу достичь такого положения, чтобы наши спектакли стали популярными.

Мы много и серьезно думаем о современной опере и современном балете. Убежден, что «современный» — это

совсем не тот спектакль, где поют о бригадном подряде, а на сцене стоит токарный станок. Хотя, на мой взгляд, и станок на сцене не помешает, и арию бригадира зал примет, если это будут настоящая музыка и настоящие чувства. Что же касается классики, то исполнять ее надо так, чтоб она была созвучна чувствам и представлениям современных людей. «Евгений Онегин» ничуть не устарел, если опера волнует слушателя, радует его и печалит. И ужасно старым и архаичным кажется «Евгений Онегин», если постановка выглядит некоей бездуховной иллюстрацией к Чайковскому и Пушкину.

Мне думается, что мы уже немало сделали в этой нашей перестройке, направленной на то, чтобы быть ближе к зрителю и слушателю, и сделаем еще больше.

Голос певца, как говорили в старину, — дар божий. Но любое совершенствование техники вокала останется интересным лишь для узкого круга специалистов, пока исполнитель не овладеет актерским мастерством. А школу эту многие оперные певцы проходят во время концертных выступлений, где у них возникают

особенно тесные контакты со зрителями. К сожалению, наши оперные певцы очень редко принимают участие в концертах. Дело в том, что любое концертное выступление связано с целым рядом унижительных процедур, после которых уже и петь не захочется. Необходимо представить справки, среди которых главная о том, что администрация театра не возражает, чтобы певец в свободное от основной работы время выступил в концерте. Зачем же превращать артиста в жалкого просителя «справок»?

В эти дни в нашем театре готовится премьера балета Е. Станковича «Прометей». Мы сильно рассчитываем на то, что эта постановка станет началом возрождения былой популярности наших спектаклей. Театр получил сейчас большие возможности и в выборе репертуара, и в поисках новых форм исполнения. Перед нами, деятелями искусства, партией поставлена важнейшая задача — активно помогать идейному обогащению и нравственному воспитанию миллионов советских людей. Нам даны права, от нас ждут дел.

КИЕВ